

Группа людей веселилась до глубокой ночи, после чего все разошлись отдыхать. На следующий день, что было редкостью, они спали до самого рассвета и только потом попрощались с командой шоу.

— До встречи в следующем месяце!

— До встречи в следующем месяце.

— Брат Цинь, ваша компания прислала машину? Может, поедете со мной? — подошёл с приглашением молодой Хао Ляньцин.

— Эх, как любезно... — Цинь Цзюэ не успел договорить, как кто-то коснулся его плеча. Он повернулся к Хао Ляньцину:

— Ничего, ты иди первым. — После чего последовал за Пэй Ваншэном.

— Что случилось?

Пэй Ваншэн протянул ему телефон.

— Алло?

— Режиссёр Гу, здравствуйте!

— А? График? В последнее время я совсем свободен.

— Да-да... Правда? Это замечательно, конечно, нет проблем. Спасибо вам большое, я сразу же сообщу в компанию. Да, да...

На другом конце провода был очень известный режиссёр телесериалов, и на роли в его сценарии актёров уровня Цинь Цзюэ обычно не рассматривали. Поэтому он соврал, чтобы зарезервировать себе место в этом проекте.

Он вернул телефон, и после того как Пэй Ваншэн закончил разговор, тот объяснил:

— Это моя мама порекомендовала тебя. Она хочет пригласить тебя к нам домой на обед.

Хотя это звучало немного несвязно, услышать от Пэй Ваншэна столько слов вне съёмочной площадки было редкостью.

— Конечно, я свободен.

— Тогда сегодня в обед ко мне домой?

— Хорошо.

Пэй Ваншэн замолчал.

Цинь Цзюэ тоже не нашёлся с ответом.

Он слегка кашлянул, словно понял, что ответил слишком быстро.

Цинь Цзюэ позвонил в компанию и отменил машину, которая должна была за ним приехать, после чего сел в машину Пэй Ваншэна.

Это была не служебная машина компании, а личный автомобиль семьи Пэй. За рулём сидел всё тот же элегантный мужчина лет сорока. Увидев его, Цинь Цзюэ улыбнулся и поздоровался.

— Цзюэцзюэ!

— Мама?

— Мама?

Оба голоса прозвучали одновременно.

Цинь Цзюэ смутился.

— Тётя.

— Ай-ай-ай! Можешь называть меня мамой, я усыновлю тебя! — Радостная госпожа Пэй выпрыгнула из машины и начала кружить вокруг Цинь Цзюэ. — Ох, Цзюэцзюэ, ты похудел!

Пэй Ваншэн, которого полностью проигнорировала родная мать, остался стоять в стороне.

Теперь посмотрим, какую отговорку он придумает.

Трое сели в машину, и госпожа Пэй вытеснила Пэй Ваншэна на переднее сиденье, оставив Цинь Цзюэ сзади, чтобы поговорить с ним.

Цинь Цзюэ давно её не видел. С тех пор как он женился на Пэй Ваншэне, он относился к ней как к родной матери, проявляя заботу и внимание, сравнимые с теплом уютного одеяла. Госпожа Пэй была так рада, что даже не обращала внимания на то, что слишком много смеха может привести к морщинкам.

Особняк семьи Пэй находился в пригороде, но довольно далеко от этого места. Дорога через окружную и эстакаду заняла более двух часов.

Выйдя из машины, Пэй Ваншэн напомнил Цинь Цзюэ:

— Не хочешь сначала сообщить в компанию о сценарии?

Цинь Цзюэ, помогая нести вещи, передал их Пэй Ваншэну и не задумываясь ответил:

— Ничего, побыть с мамой важнее.

— Цзюэцзюэ!

— Иду!

Пэй Ваншэн посмотрел на удаляющуюся спину Цинь Цзюэ и выключил телефон.

Трое выгнали служанку и повара и сами занялись готовкой на кухне. Навыки Цинь Цзюэ в приготовлении пищи вызвали у госпожи Пэй восхищение, и она постоянно спрашивала, где он этому научился.

Цинь Цзюэ задумался, а затем медленно ответил.

После того как его родители погибли в автокатастрофе, его передавали из рук в руки,

усыновляли, но из-за плохих отношений он часто жил в приюте. Ребёнок, о котором никто не заботился, рано повзрослел. Его рассказ заставил госпожу Пэй пролить слёзы.

— Ничего, ничего, всё в прошлом. Теперь у меня всё хорошо, есть любимое дело, и вы заботитесь обо мне. Возможно, все те страдания были ради встречи с вами.

Госпожа Пэй обняла Цинь Цзюэ и вытерла уголки глаз:

— Ты хороший мальчик. Ты мне понравился с первого взгляда, как будто... как будто ты мой давно потерянный сын. Малыш Цинь, если ты не против, может, ты станешь частью нашей семьи?

Взгляд Цинь Цзюэ скользнул в сторону Пэй Ваншэна, но госпожа Пэй сразу это заметила:

— Зачем ты на него смотришь? Он некрасивый, я решаю!

— Тётя, давайте пока не будем торопиться. Может, я напишу вам свой знак зодиака, а вы проверите, подходит ли он. Если подходит, выберем подходящий день.

Госпожа Пэй не ожидала, что он верит в такие вещи, и, немного удивившись, рассмеялась, хлопая Цинь Цзюэ по плечу:

— Хорошо, решено! Шэншэн, иди скорее поставь приборы на стол!

Госпожа Пэй вздохнула:

— Эх, у меня и у отца Шэншэна были хорошие кулинарные способности. Непонятно, в кого он пошёл, но на кухне он только всё портит.

Пэй Ваншэн привык к таким комментариям и, не меняя выражения лица, спокойно взял тарелки и разложил палочки.

Цинь Цзюэ увидел на его лице обиду и, улыбнувшись, тихо сказал:

— Ничего, я тебя научу.

Этот обед прошёл так, будто Цинь Цзюэ был родным сыном госпожи Пэй, а Пэй Ваншэн — нелюбимым пасынком. Двое смеялись и болтали, а один молчал.

После обеда госпожа Пэй хотела оставить Цинь Цзюэ, но он отказался, сославшись на дела в компании.

— Шэншэн, проводи своего брата!

Теперь он действительно стал маленьким пасынком.

Пока они ждали машину во дворе, Пэй Ваншэн наконец заговорил:

— То, что сказала мама, тебе не нужно воспринимать всерьёз. Если хочешь, можешь подумать.

Цинь Цзюэ снял с него случайно прилипшую нитку:

— Как получится. Если ты не занят, иди отдыхать, удалось же урвать немного свободного времени.

— Послезавтра на съёмки, сегодня днём в компанию.

— Занят, иди вздремни.

Чёрный Bentley медленно подъехал, и Цинь Цзюэ помахал Пэй Ваншэну:

— До встречи.

Пэй Ваншэн кивнул:

— До встречи послезавтра.

Цинь Цзюэ заранее отправил сообщение Дин Сяоцун, и в компании уже началась суматоха. Однако он отключил звук и спокойно разбирался с полученной информацией.

Последнее сообщение было отправлено полчаса назад. Ассистентка просила его срочно вернуться, так как произошло что-то серьёзное.

У Цинь Цзюэ на руках было три сценария. Первый он выбрал из кучи плохих сценариев, которые ему предложил агент. Тогда между ними даже возник спор. Компания планировала отдать этот сценарий другому, более популярному актёру, но Дин Сяоцун выбила его для Цинь Цзюэ. Позже он отказался от других сценариев, оставив только этот, что, конечно, вызвало недовольство у того актёра.

А сценарий, который сегодня предложила госпожа Пэй, должен был начаться послезавтра и длиться два месяца. Это не только полностью совпало с графиком февраля, но и перекрыло хороший сценарий, который он с трудом получил на середину марта.

В новом сценарии его роль была небольшой, и он появлялся только в первой половине. Во второй половине он мог приезжать по необходимости, не оставаясь на съёмочной площадке постоянно. Если он примет этот сценарий, отказ от февральского проекта станет неизбежным.

Тот актёр, который не смог получить сценарий и теперь из-за Цинь Цзюэ оказался в неловком положении, воспользовался своей популярностью, будучи уже на третьей ступени славы. Он самовольно опубликовал пост в Weibo, который, несмотря на быстрое удаление, всё же попал в тренды.

Вероятно, он сам оплатил наёмных комментаторов.

Эта история вызвала большой резонанс, и обычно такое не удаётся уладить за короткое время. По дороге в компанию у Цинь Цзюэ нервно дёргался глаз, и он не смог связаться ни с кем.

Когда он приехал в компанию, то сразу почувствовал, что атмосфера была напряжённой. Сотрудники были то в восторге, то в ярости, но, похоже, всё это было... не связано с ним?

Только войдя в офис, он понял, в чём дело.

В офисе было много людей, но один мужчина выделялся среди всех. Ему было около сорока, волосы были аккуратно уложены лаком, костюм безупречно сидел, а на лице красовались плоские золотые очки. Он не выглядел как бизнесмен, а скорее как изысканный проходимец!

Это был он!

Ли Боянь — человек, которого Цинь Цзюэ инстинктивно не любил.

Он не работал со многими артистами, но каждый из них становился популярным. В мире шоу-бизнеса есть поговорка: «Маленькая популярность зависит от продвижения, большая — от судьбы». Но он не обращал внимания на судьбу, продвигая каждого, кто попадал в его руки.

Причина была проста: все артисты Ли Бояня становились популярными благодаря скандалам, из-за чего его тайно называли «раковой опухолью шоу-бизнеса».

Маленькая девушка, вышедшая подать Пэй Ваншэну шарф, застыла в оцепенении. Этот диалог... звучал как разговор старой супружеской пары!

Что делать, образ идола в её сознании рушится.

<http://bllate.org/book/16386/1483429>